

Н. Ю. Хорецкая, И. В. Кокурина
Иваново, Россия

**«НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ...», ИЛИ ЛОГИЧЕСКИЕ ЧАСТИЦЫ
В МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНИКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ СМИ)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена манипулятивным техникам воздействия на сознание и поведение человека, которые исследуются на материале немецких СМИ. А значит, в него можно вторгнуться и исказить программу, лишив человека возможности делать правильные умозаключения. На этом и базируется любое манипулятивное воздействие и разрабатываются его приемы и тактики, среди которых можно выделить диффамацию (распространение компрометирующих слухов), коммороацию (повторение одной и той же мысли разными словами), сублимацию (превращение неприемлемого поведения в приемлемое), а также навешивание ярлыков, использование эвфемизмов, умолчание, обращение к полуправде и др. Рассматривается манипулятивный потенциал логических частиц. К логическим частицам в немецком языке относятся такие слова, как «auch» (также, тоже), «noch» (еще), «schon» (уже), «nur» (только), «sogar» (даже) и т. д., играющие важную роль в организации мыслительных процессов и восприятии передаваемой информации. С помощью частиц авторам удается скрыто проводить свою позицию и настраивать читателя на определенную волну восприятия информации. Манипуляция в высказываниях с логическими частицами при этом приводит к следующим результатам: создается аксиологический контекст, где за счет экспликации дополнительных положительных/отрицательных характеристик программируется оценка; изменяются представления о происходящих событиях; усиливается нагнетание ситуации. зная технологию использования логических частиц можно успешно избежать манипулятивных атак со стороны источников информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: манипуляция сознанием; политический дискурс; медиaproстранство; немецкие СМИ; средства массовой информации; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; манипулятивное воздействие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Хорецкая Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской и романской филологии, Ивановский государственный университет; 153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39; e-mail: nataliasch@mail.ru.

Кокурина Инна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и романской филологии, Ивановский государственный университет; 153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39; e-mail: inna-kokurina@mail.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Сегодня уже трудно представить нашу жизнь без средств массовой информации, от которых давно стало зависеть наше мировоззрение и оценка происходящего вокруг. СМИ не только повествуют о том, чем живут разные части света, но и обеспечивают нас «компетентными» комментариями происходящего рядом с нами и далеко за пределами государств, в которых мы живем. Такое положение вещей напрямую связано с растущей потребностью аудитории в информации разного вида. Господствующей здесь на сегодняшний день является информация о различных политических процессах. Именно им отводится самое большое место в современных информационных источниках. Почему именно политика все больше интересует современного человека? Вероятно, это происходит потому, что каждый из нас все больше зависит от этого общества и старается осмыслить происходящее или приспособиться к нему. Однако часто наши попытки разобраться в череде политических событий заканчиваются согласием в основных вопросах с государственными политическими стратегиями или как минимум пассивным восприятием политических интриг. Причиной этому служит уже всем известное понятие «манипуляция». Именно к манипулятивным действиям склонны по своей природе СМИ, поскольку именно с помощью СМИ

политики осуществляют свои намерения и ведут информационные войны. Целью любой информационной войны является изменение поведения и системы ценностей аудитории, навязывание своих идеалов и даже управление мыслительной и аналитической деятельностью человека. Это позволяет охарактеризовать любую информационную войну в политике как манипулятивный процесс. Отсюда утверждение, что манипуляция — это часть технологии власти.

Природу манипуляции достаточно четко описал С. Г. Кара-Мурза в своей известной работе «Манипуляция сознанием», заметив, что вместе с посылаемым сообщением манипулятор направляет адресату «закодированный» сигнал, который, в свою очередь, должен разбудить в сознании адресата те образы, которые необходимы манипулятору [Кара-Мурза 2004: 277]. «Закодированный» сигнал при этом является не чем иным, как таким умело созданным контекстом, в котором мысли человека идут в требуемом направлении. Иными словами, в медиареальности конструируется фиктивная реальность, которая воздействует на реципиента [Гришаева 2017: 26]. Манипулированию в медиадискурсе посвящено много научных исследований [Казаков 2013; Гришаева 2015; Цыцаркина 2015].

Любой текст формируется знаками. Наиболее распространенными среди таких

знаков являются слова. Именно ловко подобранное слово способно «вывести» получателя информации за пределы текста и исказить до нужных пределов представление о действительности. Таким образом, орудием любой манипуляции являются прежде всего слова как формы языка.

Язык тесно связан с мышлением [Алефиренко 2005: 32; Колшанский 1990: 10—11]. Знание законов, по которым функционируют эти две сложные системы (язык и мышление), и того, как они переплетаются между собой, позволяет программировать поведение человека. Как известно, мышление — это процесс, в результате которого в определенных логических формах в сознании отражаются объективные связи предметов и явлений объективного мира. Большинство таких логических форм скрыто в самом языке, которым пользуется человек [Кривоносов 1993: 15; Кривоносов 1996: 16]. Логическое мышление есть у каждого здравомыслящего человека, который пользуется языком. Структура логического мышления сегодня прекрасно изучена. А значит, в него можно вторгнуться и исказить программу, лишив человека возможности делать правильные умозаключения. На этом и базируется любое манипулятивное воздействие и разрабатываются его приемы и тактики, среди которых можно выделить диффамацию (распространение компрометирующих слухов), коммороацию (повторение одной и той же мысли разными словами), сублимацию (превращение неприемлемого поведения в приемлемое), а также навешивание ярлыков, использование эвфемизмов, умолчание, обращение к полуправде и др.

Одним из значимых, на наш взгляд, средств формирования в сознании реципиента умозаключений, нужных манипулятору, являются логические частицы. К сожалению, до сих пор на эти небольшие слова-манипуляторы, которыми пестрят тексты политической направленности, не обращали должного внимания. Однако с научной точки зрения считать такие части речи неважными порой очень опасно [Klein 1998: 177]. Уже само название **логические частицы** заставляет задуматься об особой роли и функции этих лексем в организации высказываний. Большое количество логических частиц свойственно немецким текстам, в частности текстам немецких СМИ. Остановимся на этом более подробно.

К логическим частицам относятся такие слова, как *auch* (также, тоже), *noch* (ещё), *schon* (уже), *nur* (только), *sogar* (даже) и т. д. Несмотря на то, что эти лексемы относят к служебному классу слов, они играют очень

важную роль в организации мыслительных процессов и восприятии передаваемой информации. В науке о языке выделяют две основные функции логических частиц: соотношение смежных понятий и маркирование коммуникативного центра (ремы) [Торопова 1980: 6]. Эти функции можно продемонстрировать следующим примером: *Sogar der Vater ist zum Fest gekommen* (**Даже отец пришел на праздник**).

Логическая частица *sogar* (даже) сопровождает слово — ядерный элемент *der Vater* (отец), соотнося его с неким смежным понятием. Даже без знания контекста в нашем сознании эксплицируется тот факт, что кроме отца на праздник пришли и другие люди (родственники, близкие, друзья...). Более того, частица акцентирует наше внимание исключительно на слове *der Vater*. Наше сознание сразу же улавливает этот компонент высказывания и определяет его как самый значимый (рема), даже не владея ситуацией в полном объеме. Данный пример наглядно показывает, что логические частицы — это слова, сила которых не в информационном содержании, а в суггесторном воздействии. Таким образом, особенности организации коммуникативной структуры высказывания могут рассматриваться как воплощение коммуникативной стратегии говорящего и результат воздействия контекста [Янко 1999].

Именно с этих позиций были рассмотрены политические тексты немецких средств массовой информации. Проведенный анализ позволил сделать интересные выводы. Частое употребление логических частиц в немецком политическом дискурсе неслучайно. С помощью частиц авторам удается скрыто проводить свою позицию и настраивать читателя на определенную волну восприятия информации. Манипуляция в высказываниях с логическими частицами при этом приводит к следующим результатам:

1) создается аксиологический контекст, где за счет экспликации дополнительных положительных/отрицательных характеристик программируется оценка;

2) изменяются представления о происходящих событиях;

3) усиливается нагнетание ситуации.

Рассмотрим это более подробно на примерах.

Случай (1): *Es darf da keinen "Rapallo-Effekt" geben, wie damals nach dem Ersten Weltkrieg, als sich das Deutsche Reich und Russland auch über die Köpfe kleinerer Staaten hinweg verständigten* [Gebert 2017]. — *Здесь нельзя допустить возникновения „эффекта Рапалло“, когда после Первой*

мировой войны Германский рейх и Россия **тоже** через головы более мелких государств пришли к согласию.

Речь идет о возможном диалоге между Дональдом Трампом и Владимиром Путиным, где частица «подсказывает», что любое сотрудничество на политическом уровне осуществляется не только за счет игнорирования интересов небольших стран, но и за счет неких других негативных действий, которые не названы прямым текстом, но которые точно имеют место в политической жизни. Тем самым благодаря намекам на дополнительные отрицательные поступки у читателя формируется негативная оценка происходящего. Особо следует подчеркнуть, что основное внимание в высказывании благодаря наличию логической частицы приковывается именно к смысловой группе «через головы более мелких государств».

Случай (2): *Und was die allgemeine Einschätzung betreffe, er, Setschin, sei der zweitmächtigste Mann in Russland, so könne das „nur Lachen hervorrufen“* [Steiner 2017]. — *А что касается распространенных слухов о том, что он, Сечин, является вторым по значению человеком в России, то это может „только вызвать смех“.*

В данной статье немецкой газеты «Welt» обсуждается вопрос об истинных «первых скрипках» российского правительства. При этом частица настойчиво помогает поменять свое мнение о том, что главным политическим деятелем страны является не российский президент, а глава концерна «Роснефть» Игорь Сечин. Происходит такая манипуляция потому, что частица задерживает внимание на компоненте «вызвать смех». В таком контексте мысли читателя определенно идут в «нужном» манипулятору направлении.

Случай (3): *Seit Sonntag, meldet die ukrainische Armee, seien schon acht Soldaten gefallen* [Smirnova 2017]. — *По сообщениям украинской армии, с воскресенья погибли уже восемь солдат.*

Информационный материал повествует о развязывании Россией войны с мирной Украиной. Сводка последних событий заявляет об эскалации боевых действий в Дон-

бассе. При этом благодаря частице особо акцентируется внимание на количестве погибших военных с целью намеренного усугубления негодования читателя.

Следует еще раз подчеркнуть, что очень часто трудно предугадать, какой эффект привлекут за собой безобидные на первый взгляд логические частицы и какое воздействие они могут оказывать на реципиента. Но зная технологию использования логических частиц, можно успешно избежать манипулятивных атак со стороны источников информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. — М.: Гнозис, 2005. 326 с.
2. Гришаева Л. И. Как в медиадискурсе информирование становится манипулированием // Вестн. Москов. гос. лингвист. ун-та. 2015. № 6 (717).
3. Гришаева Л. И. «Сказка — ложь, да в ней намек...», или О принципах построения медиареальности // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64).
4. Казаков А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45).
5. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — М.: Эксмо, 2004. 864 с.
6. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. — М.: Наука, 1990. 120 с.
7. Кривоносов А. Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. — М.; Нью-Йорк, 1996. 682 с.
8. Кривоносов А. Т. Естественный язык и логика. — М.; Нью-Йорк. 318 с.
9. Торопова Н. А. Семантика и функции логических частиц. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 173 с.
10. Цыцаркина Н. Н. Особенности речевого манипулирования при объективации фрейма конфликтных социальных отношений в политическом медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2015. № 22.
11. Янко Т. Е. О понятии коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1999. № 4.
12. Gebert A. Die EU spielt in der dritten Liga // Stern. 21.01.2017. URL: <http://www.stern.de/politik/ausland/wolfgang-ischinger---die-eu-spielt-in-der-dritten-liga--7288388.html> (date of access: 05.02.2017).
13. Klein W.P. Über Schriftartikel, oder: Warum man manchmal aus einer Mücke einen Elefanten machen darf // Partikulae partikularum. Festschrift zum 60. Geburtstag von Harald Weydt. — Tübingen: Stauffenburg Verl., 1998. 402 s.
14. Smirnova Ju. Putins Separatisten entfachen einen Winterkrieg // Die Welt. 01.02.2017. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article161721463/In-der-Ostukraine-entbrennt-ein-Winterkrieg.html> (date of access: 07.02.2017).
15. Steiner E. Sie nennen ihn Darth Vader // Die Welt. 21.01.2017. URL: https://www.welt.de/print/die_welt/wirtschaft/article161382004/Sie-nennen-ihn-Darth-Vader.html (date of access: 27.01.2017).

N. Ju. Khoretskaya, I. V. Kokurina
Ivanovo, Russia

“WE CANNOT DIVINE...” OR LOGICAL PARTICLES IN MANIPULATIVE TECHNIQUES IN POLITICAL MEDIA SPACE (BASED ON THE TEXTS OF GERMAN MEDIA)

ABSTRACT. The paper discusses manipulative techniques to influence the consciousness and behavior of people, that are found in the German mass media. It is possible to persuade a person to think in a certain way, and thus deprive them of the ability to come to logical conclusions. This is the basis of manipulation. The main techniques and tactics of manipulation are defamation (the spread of gossip), commemoration (repetition of one and the same idea using different words), sublimation (transformation of indecent behavior into decent), pinning labels, the use of euphemisms, omission, half-truth, and others. Manipulative potential of logical particles is analyzed in this article. Logical particles in German include «auch» (also), «noch» (else), «schon» (yet), «nur» (only), «sogar» (even), etc. They play a great role in the mental processes that accompany comprehension. With the help of these particles the authors can introduce and promote their views, as

well as tune the readers. Manipulation in the sentences containing logical particles has the following results: axiological context is built in which evaluation is given by means of the negative or positive characteristics; the view of the event is changed; tension is accelerated. If readers know the technology of the use of logical particles, they can resist manipulation of mass media.

KEYWORDS: manipulation of consciousness; political discourse; media space; German mass media; mass media; media linguistics; media discourse; media texts; manipulation..

ABOUT THE AUTHORS: Khoretskaya Natalia Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Germanic and Romance Linguistics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Kokurina Inna Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Germanic and Romance Linguistics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. Spornye problemy semantiki. — M. : Gnozis, 2005. 326 s.
2. Grishaeva L. I. Kak v mediadiskurse informirovanie stanovitsya manipulirovaniem // Vestn. Moskov. gos. lingvist. un-ta. 2015. № 6 (717).
3. Grishaeva L. I. «Skazka — lozh', da v ney namek...», ili O printsipakh postroeniya mediareal'nosti // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 4 (64).
4. Kazakov A. A. Sposoby yazykovogo manipulirovaniya v politicheskom mediadiskurse: popytka sistematizatsii // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 3 (45).
5. Kara-Murza S. Manipulyatsiya soznaniem. — M. : Eksmo, 2004. 864 s.
6. Kolshanskiy G. V. Ob'ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke. — M. : Nauka, 1990. 120 s.
7. Krivososov A. T. Yazyk. Logika. Myshlenie. Umozaklyuchenie v estestvennom yazyke. — M. ; N'yu-York, 1996. 682 s.
8. Krivososov A. T. Estestvennyy yazyk i logika. — M. ; N'yu-York. 318 s.
9. Toropova N. A. Semantika i funktsii logicheskikh chas-tits. — Saratov : Izd-vo Saratov. un-ta, 1980. 173 s.
10. Tsyt'sarkina N. N. Osobennosti rechevogo manipulirovaniya pri ob'ektivatsii freyma konfliktnykh sotsial'nykh otnosheniy v politicheskom mediadiskurse // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2015. № 22.
11. Yanko T. E. O ponyatii kommunikativnoy struktury i kommunikativnoy strategii (na materiale russkogo yazyka) // Voprosy yazykoznavaniya. 1999. № 4.
12. Gebert A. Die EU spielt in der dritten Liga // Stern. 21.01. 2017. URL: <http://www.stern.de/politik/ausland/wolfgang-ischinger---die-eu-spielt-in-der-dritten-liga--7288388.html> (date of access: 05.02.2017).
13. Klein W.P. Über Schriftpartikel, oder: Warum man manchmal aus einer Mücke einen Elefanten machen darf // Partikulae partikularum. Festschrift zum 60. Geburtstag von Harald Weydt.— Tübingen : Stauffenburg Verl., 1998. 402 s.
14. Smirnova Ju. Putins Separatisten entfachen einen Winterkrieg // Die Welt. 01.02.2017. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article161721463/In-der-Ostukraine-entbrennt-ein-Winterkrieg.html> (date of access: 07.02.2017).
15. Steiner E. Sie nennen ihn Darth Vader // Die Welt 21.01. 2017 URL: https://www.welt.de/print/die_welt/wirtschaft/article161382004/Sie-nennen-ihn-Darth-Vader.html (date of access: 27.01.2017).